

Главные отличительные особенности европейской системы защиты прав человека

*Энтин М.Л.**

Связь с Советом Европы

Европейская система защиты прав человека базируется на Совете Европы (далее – СЕ). Это одна из наиболее старых и авторитетных европейских организаций. В рамках СЕ была разработана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и 13 протоколов к ней.

ЕКПЧ обслуживается и обеспечивается Советом Европы. Но связь между европейской системой и СЕ не такая прямая. Система вырастает из ЕКПЧ. Ее ключевым элементом является Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), порядок формирования, организации и функционирования которого определяется ЕКПЧ. Однако Европейский Суд не является структурой Совета Европы. Он не вписан в институциональную систему организации. ЕСПЧ является полностью и исключительно конвенционным органом. В интересах простоты и целесообразности ЕСПЧ использует возможности Совета Европы, его финансовые и организационные ресурсы для решения вопросов формирования финансового и кадрового обеспечения деятельности Европейского Суда.

Так выглядит ситуация с формальной точки зрения. На практике влияние, которое имеет Совет Европы на ЕСПЧ, чрезвычайно существенно. СЕ устанавливает шкалу и потолок финансирования Европейского Суда. Он ведет переговоры, касающиеся совершенствования правовой основы его деятельности и повышения ее эффективности. СЕ занимается разработкой новых протоколов к Европейской Конвенции. К его ведению относится обобщение практики ЕКПЧ в форме рекомендаций.

Тем не менее, если сопоставить, кто на кого оказывает большее влияние, совершенно очевидно, что именно Суд и формируемое им пре-

* Энтин Марк Львович – д.ю.н., профессор, директор Института европейского права МГИМО (У) МИД России.

цедентное право определяют, то, как и ради чего функционирует СЕ. В какой-то степени вся идеология СЕ формируется вокруг деятельности Европейского Суда.

В области прав человека СЕ обладает на континенте непрерываемым авторитетом. Именно СЕ устанавливает правовые стандарты в области защиты и обеспечения прав человека. С деятельностью СЕ связывают то значение, которое эта проблематика приобрела в панъевропейском контексте и за его пределами. Но сам Совет черпает свою легитимность и совершенствует свои подходы к вопросам защиты прав человека, ориентируясь прежде всего на практику Европейского Суда.

СЕ занимается популяризацией прав человека в том понимании, которое дает им ЕСПЧ. Совет Европы осуществляет самые различные программы информирования населения стран-членов о правах человека, прежде всего на примере прецедентного права, создаваемого Европейским Судом. Система политического мониторинга, за который отвечают Комитет Министров Совета Европы (далее – КМСЕ) и Парламентская Ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ), базируется прежде всего на практике Суда.

Таким образом, хотя ЕСПЧ институционально и не является частью Совета Европы, с точки зрения его политического веса, отдачи от выполняемой работы, фактической деятельности, во многом именно Европейский Суд является главным достоянием этой европейской организации. И чем лучше будет работать Суд, чем большее воздействие он будет оказывать на правовые системы государств-членов и становление общеевропейского правового пространства, тем большим авторитетом будет пользоваться СЕ.

Чаще всего во главу угла европейской системы защиты прав человека ставится Европейский Суд. Пишется, говорится только о нем. Подобные умонастроения вполне можно понять. При этом как-то забывается, что ЕСПЧ является, хоть и ключевым, но все же одним из элементов системы. Европейская конвенция создала европейскую систему защиты прав человека. Именно европейская система поддерживается СЕ. Она обслуживается и обеспечивается им как в связи с имплементацией ЕКПЧ, так и в рамках осуществления программ межправительственного сотрудничества самой Организации.

Структура и составляемые европейской системы

Основными, базовыми элементами системы являются национальные суды. Согласно ЕКПЧ, государства-члены и их судебные системы несут главную ответственность за соблюдение ее положений. Ратифицировав Конвенцию, государства-члены взяли на себя обязательство выполнять все устанавливаемые ею требования. Они взяли обязательство перед другими государствами – участниками Конвенции и перед своими собственными гражданами. Это должно находить отражение в национальном законодательстве, правоприменительной практике, правосознании, правовой культуре, правовом образовании – всюду и повсеместно. Если так, то именно национальные суды призваны корректировать ошибки, которые допускают и законодатель, и правоприменительные органы. Их миссия – корректировать ошибки, возникающие в связи с тем, что государство запаздывает с принятием позитивных мер, необходимых, для того, чтобы обеспечить законность, способную гарантировать должное уважение к правам человека.

Страсбургские структуры являются второй частью европейской системы. Это страховочные инструменты. Только в тех случаях, когда вся национальная правовая система дает сбой, в тех случаях, когда она обеспечивает защиту прав человека в недостаточной степени, в дело включаются международные органы, созданные на базе ЕКПЧ.

Таких органов два. К ним относятся сам Европейский Суд по правам человека и орган международного контроля за исполнением государствами-участниками вынесенных в их отношении постановлений ЕСПЧ. Этим органом выступает Комитет Министров Совета Европы, действующий в своем конвенционном качестве. Если национальная правовая система дает сбой, то потерпевший или потерпевшая обращаются в Европейский Суд. Подаваемые в ЕСПЧ жалобы рассматриваются на предмет соблюдения государством требований Конвенции. В случае вынесения постановления о нарушении у государства-деликтанта возникают обязательства принципиального нового типа. Это обязательства по исполнению постановления ЕСПЧ.

Исполнение складывается из восстановления нарушенного права, выплаты назначенной Судом компенсации, устранения правовых последствий правонарушения и осуществления мер, необходимых для того, чтобы подобные нарушения впредь не повторялись. Как видим, комплекс обязательств по исполнению постановлений ЕСПЧ достаточно внушительный.

Чтобы исполнение происходило единообразно, добросовестно и в полном объеме, чтобы во всех странах-участниках шаг за шагом формировались общие подходы и обеспечивался сопоставимый уровень защиты прав человека, предусматривается осуществление жесткого и последовательного международного контроля. После вынесения Европейским Судом своего рода обвинительного приговора все дела поступают в Комитет Министров. Он оценивает, как государство-деликтвент справляется с возникшими у него обязанностями. Дела снимаются с контроля только после того, как КМСЕ сочтет себя удовлетворенным.

Контроль осуществляется на международном уровне. Он нужен как гарантия. Реальное исполнение происходит на национальном уровне. Получается, что после вынесения постановления и частично в связи с тем контролем, который осуществляет КМСЕ, практическая работа по защите и обеспечению прав человека вновь ложится на государства-участники Конвенции, только как бы на новом витке, с учетом выводов ЕСПЧ. От национальных властей зависит, насколько быстро и умело будут предприняты конкретные действия по устранению последствий правонарушения, адекватному реформированию национального законодательства, совершенствованию правоприменительной практики, распространению соответствующей информации, подготовке и переподготовке государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и т.д.

Такая обратная связь и дает основание говорить о существовании европейской системы. Итак, государства несут основную обязанность по защите и обеспечению прав человека. В случае если национальные суды не справляются со своими обязанностями, если национальная правовая система дает сбой, они подстраховываются европейскими органами, действующими на базе ЕКПЧ. В дальнейшем – по итогам разбирательства и под международным контролем – национальные правовые системы абсорбируют те изменения, которые соответствуют общему правовому стандарту, задаваемому Европейским Судом.

Прямое действие во внутреннем праве

Будучи вроде бы одним из рядовых международных договоров, одним из обычных источников международного права, ЕКПЧ обладает целым рядом специфических особенностей. Европейская Конвенция является договором нового поколения. Она устанавливает права и обя-

занности не только между государствами, что традиционно для источников классического международного права. Ею закрепляются обязательства государств-участников в отношении своих собственных граждан, физических и юридических лиц, всех тех, кто находится под их юрисдикцией. Ратифицировав Конвенцию, государства-участники добровольно отказываются от права утверждать, будто бы защита прав человека является их внутренним делом, настаивать на том, будто бы это их заповедная зона.

Любое физическое и юридическое лицо может основывать свое правовое поведение непосредственно на положениях Европейской Конвенции. В случае если права, гарантируемые Конвенцией, нарушаются государством, под юрисдикцией которого он находится, потерпевший получает возможность отстаивать свои интересы, опираясь на положения ЕКПЧ, в национальных судебных органах.

Получается, что фрагмент национального законодательства, причем фрагмент весьма существенный, во многом определяющий для национальной правовой системы, задается Европейской Конвенцией, основывается на ней и не должен ей противоречить.

ЕКПЧ облачена в классическую форму международного договора. Вместе с тем она одновременно является договором между населением страны-участницы и властями этой страны. И этот договор должен соблюдаться. В особенности соблюдается. Он обеспечивается национальной правовой системой и одновременно страхуется европейским правом, наднациональными институтами, входящими в европейскую систему защиты прав человека.

Субсидиарность

Еще одним характерным отличием европейской системы является то, что ее ключевое звено – ЕСПЧ – имеет субсидиарный характер. Главная ответственность за соблюдение договора, как было показано выше, лежит на властях государств – участников ЕКПЧ. Конвенция оставляет на их усмотрение то, как и каким образом будут обеспечиваться зафиксированные в ней права человека.

Авторы ЕКПЧ исходили из того, что исторические и культурные условия в разных странах могут быть совершенно различными. Они понимали: правовые системы сотрудничающих государств отличаются большой спецификой. Их интересовал как бы конечный результат – соблюдение Конвенции. Государствам-участникам предоставлялась

возможность добиваться его, используя различные средства и механизмы. Но властям предписывалось внести в правовую систему все те положения и создать институты, которые нужны для достижения результата и способны обеспечить защиту прав человека и их восстановление в случае, если права, зафиксированные в ЕКПЧ, по каким-либо причинам оказались нарушенными.

Усмотрение государств является одной из ключевых концепций системы. Европейский судья в принципе должен исходить из того, что национальному законодателю и правоприменительным органам лучше известна национальная специфика, они глубже разбираются в том, что необходимо сделать, чтобы обеспечить реальное соблюдение прав человека. Но в тех случаях, когда они перестают ориентироваться на стандарты Европейской Конвенции, ЕСПЧ и КМСЕ могут императивным образом обратить внимание национальных властей на то, что их поведение противоречит взятым на себя международным обязательствам.

При анализе принципа субсидиарности следует учитывать, что понимание материальных норм права, закрепленных в Конвенции, постоянно эволюционирует. Судебная практика меняется. Требования, которые предъявляются государствам в отношении защиты прав человека, с каждым годом становятся все более жесткими. Это связано с тем, что при толковании ЕКПЧ Европейский Суд принимает во внимание внутреннее развитие государств. Он учитывает рост экономических возможностей обеспечивать более высокий стандарт соблюдения прав человека. Им фиксируется появление новых элементов в понимании общепризнанных прав или же рождение новых прав, которые развивают уже зафиксированные в Конвенции. ЕСПЧ отслеживает, когда национальный законодатель и правоприменитель начинают распространять на них ту же защиту, которая обеспечивается государствами-участниками в отношении как бы первоначальных прав человека.

И с того момента, как эта эволюция, это новое понимание прав человека, находящие отражение в жизни отдельных стран – участников Конвенции и функционировании их правовых систем, превышают какой-то пороговый уровень, они воспринимаются Европейским Судом как господствующая тенденция. Следующий шаг – более высокий общеевропейский стандарт в понимании прав человека – применяется им уже по отношению ко всем государствам: как к тем, которые идут в лидерах, так и к тем, где соответствующее понимание права еще не укоренилось и отстает от главенствующего на континенте.

Ориентация, следовательно, идет не на минимальный, а на максимально высокий общий стандарт. В качестве примера возьмем понятие защиты семейной жизни. За последние десятилетия оно сильно эволюционировало. Подходы в большинстве государств сейчас очень отличаются от тех, что были в недавнем прошлом: гораздо последовательнее обеспечивается защита интересов детей, появляющихся вне брака, в том числе их имущественных прав. Более высоким стал уровень защиты конфиденциальности в связи с усыновлением или удочерением детей. Последовательнее проводится принцип равенства прав обоих родителей. Широкое хождение получила концепция биологической связи между родителями и детьми и т.д. Предположим, в ряде стран пока соответствующие нормы еще не закреплены. Вроде бы раньше из ЕКПЧ они не вытекали. Тем не менее, по жалобам, которые подаются в отношении этих стран, будет применяться эволюционировавшие толкования положений ЕКПЧ, отвечающие нынешнему уровню понимания в Европе того, из чего складываются соответствующие права человека.

Вместе с тем восприятие Суда ЕКПЧ как живого организма не означает, что он слепо следует за странами, которые экспериментируют со своими правовыми системами. Лица, находящиеся под юрисдикцией тех государств, которые экспериментируют с признанием права на эвтаназию, с разрешением легких наркотиков и прочих наркотических веществ, должны быть готовы к тому, что их правовая позиция, их прочтение ЕКПЧ будут отвергнуты Европейским Судом. В частности, попытки обжаловать применение уголовного наказания к врачам и иным лицам, которые из сострадания ускоряли наступление смерти жестоко мучающихся безнадежно больных людей, как показала практика, не встретят понимания со стороны европейской системы защиты прав человека.

Вспомогательная роль ЕСПЧ

Важнейшим следствием построения европейской системы в соответствии принципом субсидиарности является конструирование взаимоотношений между Европейским Судом и национальными судами таким образом, чтобы ЕСПЧ не мог выступать в качестве суда четвертой инстанции. ЕСПЧ не включается в национальную судебную систему. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не занимается разбирательством того дела, которое рассматривалось национальными су-

дебными инстанциями, по существу. ЕСПЧ не решает конкретный спор между тяжущимися в рамках национальной правовой системы. Он обладает компетенцией решать вопрос о том, были ли потерпевшему предоставлены адекватные средства правовой защиты его законных интересов и была ли при отправлении правосудия нарушена Конвенция или нет.

Соответственно Европейский Суд сам своими постановлениями не отменяет решения, которые выносятся национальными судебными инстанциями. Он понуждает государства-деликвенты восстанавливать нарушение прав человека. Если для этого требуется пересмотр решений, потерпевшему такая возможность должна быть предоставлена.

Все большее число государств-участников относится сейчас к постановлениям Европейского Суда как к новому, вновь открывшемуся обстоятельству. Новое же обстоятельство, и в этом отношении процессуальные кодексы большинства европейских стран мало отличаются друг от друга, является достаточным условием для возобновления судебного рассмотрения дела. Такой подход нашел отражение в соответствующей резолюции КМСЕ как наиболее адекватная реакция во внутреннем праве на постановления Европейского Суда.

Эффективность европейской системы

То, что на основе ЕКПЧ возникла стройная многоуровневая система защиты прав человека, включающая национальные и наднациональные этажи, отличает ее от других международных инструментов в области прав человека. Эти отличия обуславливают гораздо большую эффективность европейской системы, помогая использовать права человека для сближения стран континента и их интеграции в правовой сфере. В основе эффективности системы лежат судебное обеспечение прав человека, сочетание защиты на национальном и наднациональном уровнях и наличие международных органов принуждения, следящих за тем, чтобы государства исполняли решения Суда добросовестно и в полном объеме.

Пакты о правах человека дают гораздо более развернутый перечень индивидуальных свобод. Многие из них трактуются в них шире, нежели в ЕКПЧ. Иначе формулируются горизонтальные ограничения и ограничения в отношении отдельных прав человека. Но это объясняется тем, что государства-участники выбрали из всего списка прав именно те, которые могли получить судебную защиту, те, которые они были в состоянии реально гарантировать.

По мере вызревания социально-экономических, нравственных и иных условий и предпосылок государства стали дополнять первоначальный список. Этим целям послужило утверждение протоколов к ЕКПЧ. Сам список прав носит открытый характер. То, как, каким образом права, зафиксированные в Конвенции, будут расширены, зависит от политической воли самих государств-участников.

Из тех прав, которые были дополнительно включены в список прав, гарантированных ЕКПЧ, можно выделить такие, как право на доступ к образованию, права, связанные с участием в выборах центральных представительных органов власти, и ряд других.

Европейская система защиты прав человека построена в соответствии с классическими представлениями о судебной системе. Европейский Суд и орган по контролю за исполнением его решений не занимаются инициативной деятельностью. ЕСПЧ рассматривает только те дела, которые поступают на его рассмотрение. Следовательно, то, насколько активно будет действовать Суд, зависит прежде всего от физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией государств – участников Конвенции, и от самих государств. Подавать иски в Суд могут как отдельные лица, так и государства.

Фактически развитие системы пошло по пути передачи инициативы полностью на уровень личности. Подавляющее большинство дел инициируется физическими и юридическими лицами. Государства обращаются в Европейский Суд фактически только при чрезвычайных обстоятельствах. Это такие обстоятельства, как ситуация в Северной Ирландии, развал Кипра, военные перевороты в Греции и Турции и т.д. Но активность населения, востребованность ЕСПЧ и обеспечили жизненность европейской системы.

Еще одна присущая ей отличительная черта заключается в том, что это коллективная система, сформированная государствами – участниками Конвенции. Презюмируется, что каждое государство заинтересовано в определенном внутривластном и правовом развитии всех остальных. Государству нет нужды в обосновании своего интереса в деле для того, чтобы привлечь другое государство к ответственности. Государствам не нужно доказывать свой интерес в деле и для того, чтобы обеспечивать контроль за исполнением судебных решений. Фактически это означает, что каждая страна через инструмент судебного контроля находится под постоянным мониторингом со стороны всех остальных государств. Обращаясь к Европейскому Суду, каждая лич-

ность апеллирует к коллективному механизму, обслуживаемому всеми государствами – участниками Конвенции.

Столь ярко выраженный коллективный характер означает также, что в рамках отношений между государствами во многом утрачивает значение один из ключевых принципов международного права – принцип взаимности. В данном случае принцип взаимности не работает. Ведь главную ответственность государства несут перед своими собственными гражданами. Именно граждане, подавая иски в Европейский Суд, осуществляют контроль за своими собственными государствами или, находясь на территории других государств, в случае если их права нарушены, – контроль за другими странами. Государства не могут прибегать к защите, основывая свою позицию на принципе взаимности. Не вправе они ссылаться и на нарушение каких-то элементов взаимности. Точно так же отсутствие тех или иных институтов, а равно тех или иных норм во внутреннем праве других государств не освобождает их от ответственности, не снимает с них обязанности в отношении своих собственных граждан.

Сама Конвенция в большинстве случаев является частью внутренней правовой системы государств-членов. Поэтому каждое государство по своему собственному усмотрению выбирает, как ему поступить. Оно может создавать законодательство, в какой-то степени дублирующее ЕКПЧ, на которое впоследствии ссылаются национальные суды. В его власти сделать и другой выбор. Оно может заявить, что Конвенция уже является частью внутреннего права, ее положения должны применяться напрямую и поэтому каких-то дополнительных шагов в этом отношении не требуется.

Как мы видим, усмотрение очень широкое. Но оно ограничивается методами достижения результата. Сам же результат, и в этом проявляется наднациональная природа ЕКПЧ, должен быть одинаков.

Если мы остановимся на констатации того, что Конвенция является частью внутренней правовой системы, то мы тем самым поставим ее применение в зависимость от специфических характеристик национальной правовой системы, от тех понятий, от тех институтов, которые есть в данной конкретной правовой системе. Но европейская система защиты прав человека идет гораздо дальше по сравнению с тем, что требует общее международное право. Преимуществом системы является то, что ее ключевые понятия выводятся не из внутреннего права. Они конструируются автономно от национальных правовых

систем. Конструируются так и таким образом, чтобы заставить все государства трактовать и применять основные понятия единообразно.

Европейский Суд рассматривает и формирует право, возникающее на ее основе, как автономную систему права. Здесь есть очень много схожего с тем, как воспринимает право Европейского Союза Люксембургский Суд. Оба суда толкуют ключевые понятия как автономные и наднациональные. По их мнению, они должны применяться так, как это вытекает из их устоявшейся практики. То, что национальные правовые системы могут давать им иное определение, значения не имеет.

Конкретным примером может служить подход к тому, что является уголовным правонарушением. Национальное право зачастую включает уголовные правонарушения в административные кодексы. Тем самым лица, преследуемые за предполагаемые совершения таких правонарушений, лишаются гарантий, предусмотренных ЕКПЧ в их отношении. Но Европейский Суд отказывается признавать квалификацию деяний лишь по формальным признакам. Он заявляет: куда помещены соответствующие составы правонарушений и как к этому относится национальный законодатель, не важно. Если в соответствии с критериями Суда это уголовное правонарушение, то и уровень защиты прав человека должен быть тот, который предусматривается Конвенцией.

Другой пример – понятие связи между матерью и ребенком. Оно также как бы выводится за рамки национального регулирования. Предположим, национальный законодатель закрепляет, что в случае отказа матери от ребенка какие бы то ни было правовые связи между нею и ребенком утрачиваются. Европейский Суд не соглашается. Он утверждает: нет, это не так. Поскольку между матерью и ребенком существует биологическая связь, определенные правоотношения будут сохраняться.

То же самое касается вопросов дееспособности и правоспособности. Для ЕСПЧ важно не то, как они прописаны в национальном законодательстве. Он ориентируется на достижение других целей. Для него главное – чтобы можно было в достаточной степени защищать малолетних детей, тех, кто не полностью себя контролирует, включая психически больных.

Такой подход к ключевым понятиям Конвенции дает возможность использовать ЕКПЧ для формирования единого правового порядка в масштабах всего континента. Права человека присутствуют в той или иной степени в большинстве возникающих правоотношений. По-

этому интеграция в области защиты прав человека равносильна вкладу в обеспечение правовой интеграции в целом.

На практике конструирование Судом основных понятий в качестве автономных и наднациональных ведет к тому, что любой европеец, вне зависимости от того, на территории какой страны он находится, в том, что касается его личности, пользуется, фактически, одинаковым правовым режимом. Если этому что-то препятствует, налицо нарушение ЕКПЧ. В случае нарушения включается в действие весь механизм европейской системы защиты прав человека. Если же физическое или юридическое лицо, человек свободной профессии, трудящийся, предприниматель, путешественник и т.д. пользуются единым уровнем защиты и за ними признается единый набор прав и обязанностей, вывод однозначен – идет процесс реального сближения между государствами, в чем и находит свое отражение процесс интеграции.

Общие критерии законности и правопорядка начинают действовать повсеместно. Занимаясь планированием своей жизни, будь то поиски работы, ведение бизнеса или политическая деятельность, любой человек уверен: и завтра, и через год, и через 10 лет эволюция конкретной страны, всех европейских стран будет идти в соответствии с общими ориентирами. Для нормального развития гражданского общества, для развития экономики это означает стабильность, прогнозируемость. А стабильность и прогнозируемость, в свою очередь, дают возможность спокойнее планировать свою жизнь, свою деятельность как личности, так и государству.

Для межгосударственных отношений это имеет точно такое же значение: прогнозируемость, заранее известная реакция на события в политической и юридической жизни, наличие общих подходов и стандартов – залог выстраивания и поддержания доверительных отношений между государственными деятелями, государственными структурами разных стран. Таким образом, через защиту конкретного человека, обеспечение его прав, единообразный подход к определению статуса личности возникают отношения доверия между государствами, обеспечивается стабильность международных отношений.

Роль судебного прецедента

Определяющее значение для достижения стабильности в соответствующей сфере правового регулирования имеет такой институт права, как судебный прецедент. Конечно, речь не идет о его абсолютиза-

ции. Но ставка на судебный прецедент дает всем субъектам права – государствам, гражданам, физическим и юридическим лицам знание о том, как должны применяться нормы права в конкретных ситуациях. Причем знание очень детальное, конкретное и осязаемое. В его основе – понимание того, что если аналогичные или сходные ситуации будут повторяться, то аналогичным или сходным образом будет применяться и норма права.

Через защиту прав человека как бы транслируется общий, единообразный подход к применению правовых положений. Несмотря на всё их разнообразие. Вопреки национальной специфике. Наперекор исторически обусловленным различиям.

Прецедент важен для всех национальных судов, потому что все они могут ориентироваться на идеальную модель применения права. Наличие такой идеальной модели дает судам различного подчинения и национальной принадлежности общий ориентир помимо и наряду с нормой права. Одновременно наличие такого прецедента дает указания национальным судебным органам относительно того, соответствует ли национальный закон или подзаконный акт общеевропейскому стандарту.

Но прецедент не означает застывленности. Он не равнозначен установлению раз и навсегда заданного стандарта. ЕКПЧ является живым организмом. С каждым годом права, закрепляемые в ней, трактуются Европейским Судом все более расширительно. Эволюционируют все национальные правовые системы. Они вбирают в себя достижения социально-экономического развития. Эволюционирует и прецедент.

Европейский Суд базируется в своей аргументации на своих предыдущих постановлениях, отталкивается от них. Он указывает национальному судье, что есть право. Он обеспечивает его единообразное применение. Однако, в отличие от национального судьи, он не связан прецедентом и может, с изменением социально-экономической среды, давать новое или уточненное понимание того, как в типовой ситуации должны применяться соответствующие правовые положения.

Но делает это ЕСПЧ очень вдумчиво и осторожно, чтобы не допустить возникновения ситуаций противоречивости и неопределенности. Такому подходу способствует его структура, порядок деятельности и правила судопроизводства. Важнейшая гарантия преемственности и последовательности в деятельности ЕСПЧ – строгое следование принципу уступки юрисдикции в пользу Большой палаты. Если палата, которой поручено рассмотрение дела, склоняется к изменению устано-

вившейся практики, она передает дело на рассмотрение Большой палаты. Благодаря этому в принятии решений о модификации прецедента принимает участие большее количество судей. К разбирательству подключается вся высшая судебная иерархия Суда. Сделав выбор, влекущий за собой изменение устоявшейся практики, председатели палат, заседающие в Большой палате, в дальнейшем следят за целостностью правовой позиции ЕСПЧ.

Точно такие же организационные и процессуальные правила характерны и для работы Люксембургского суда. Это касается как прецедента, так и дополнительных процессуальных требований в тех случаях, когда его комитеты, палаты и различные инстанции склоняются к изменению своей устоявшейся позиции. Причем важным условием единообразного толкования в том, что касается функционирования Люксембургского Суда, становится возможность апелляции на решения специализированных судов в Суд первой инстанции и на постановления Суда первой инстанции – в Суд ЕС. Эти вопросы подробно регламентированы Ниццским договором и приложенным к нему модифицированным уставом Люксембургского суда. Столь же большое влияние уделит им Европейский Конвент. В соответствии с подготовленным им проектом Конституции ЕС тяжущиеся могут приносить апелляцию на решения специализированных судов в Высокий Суд ЕС (Суд первой инстанции) и подавать апелляцию в Верховный Суд ЕС (Суд ЕС) на его постановления.

С тем чтобы гарантировать стабильность и преемственность, наднациональные суды должны с особой тщательностью относиться к делам, которые имеют существенное юридическое значение. Если это правило соблюдается, появляется возможность упрощённого подхода к повторяющимся типовым делам. Они могут быть достаточно быстро решены на основе устоявшейся практики.

Один из механизмов обеспечения целостности судебной практики – переуступка компетенции, второй – возможность повторного рассмотрения заслуживающих этого дел в порядке апелляции. Для Страсбургской системы дополнительный контроль реализуется в возможности тяжущихся обжаловать постановления, вынесенные палатами, в Большую палату. На настоящий момент такая практика не очень обширна. Но главное, что соответствующие гарантии имеются.

Санкционный механизм

Ещё одна гарантия эффективности европейской систем – приданный ей закрытый характер. Участником ЕКПЧ может быть только государство – член Совета Европы. Против тех из них, которые злобно и систематически нарушают уставные положения, связанные с соблюдением Конвенции и выполнением судебных постановлений, могут быть применены разнообразные санкции. Они варьируются в широких пределах: от утверждения КМСЕ или ПАСЕ предупредительных резолюций и рекомендаций вплоть до наиболее весомых санкций – таких, как понижение в правах соответствующего государства или его парламентской делегации или исключение из состава членов. Такие случаи в практике СЕ уже имели место. Так, Греция «черных полковников» предпочла выйти из СЕ накануне принятия Комитетом Министров решения об исключении этой страны из его состава. Угроза санкций многократно маячила над Турцией. В частности, в последние годы, когда Турция отказывалась выполнить постановления Европейского Суда по делу Луизиду. КМСЕ в своих промежуточных резолюциях неоднократно указывал, что это может поставить её вне организации. Угроза санкций в контексте проводимого Турцией курса на вступление в ЕС в конечном итоге вынудила её пойти на компромиссы и выплатить потерпевшей справедливую компенсацию.

Европейская система защиты прав человека стала неотъемлемой частью правовых систем европейских стран. Она превратилась в важный фактор протекающих на континенте интеграционных процессов. Во многом это стало возможным не только благодаря близости правовых традиций государств – участников ЕКПЧ, но и тем рассмотренным выше отличительным чертам, которые были приданы европейской системе.